

ЦЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В СРЕДЕ МОЛОДЁЖИ

Реутов Е.В.

Аннотация. Гражданская активность находится на периферии жизненных ценностей молодёжи. Тем не менее, гражданское участие молодёжи (особенно в форме волонтерства) является довольно массовым, хотя и имеет в основе своей мобилизованный характер. Барьерами гражданской активности молодёжи являются: фрагментация жизненных миров молодёжи, т.е. утрата целостности представлений о социальной действительности и о своём месте в ней, редукция базовых норм и ценностей до тех, которые связаны с выживанием, с одной стороны, и самопрезентацией, с другой стороны; виртуализация социального пространства, заключающаяся в субъективном замещении реальной действительности её «цифровым», виртуальным аналогом.

Ключевые слова: молодёжь, гражданская активность, ценность, жизненный мир, виртуализация.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31738 опп.

THE VALUE OF CIVIC ACTIVITY AMONG YOUNG PEOPLE

Reutov E.V.

Abstract. Civic engagement is on the periphery of the life values of young people. Nevertheless, civic participation of young people (especially in the form of volunteering) is quite massive, although it is basically mobilized. The barriers to youth civic engagement are: the fragmentation of the life worlds of young people, that is, the loss of the integrity of notions of social reality and about their place in it, the reduction of basic norms and values to those related to survival, on the one hand, and self-presentation, on the other; the virtualization of social space, which consists in replacing reality with its "digital", virtual analogue.

Keywords: youth, value, civic engagement, world of life, virtualization.

Гражданская активность, способность к межличностной коммуникации, ситуативному и институционализированному взаимодействию ради реализации частных и коллективных интересов являются значимыми факторами увеличения объемов человеческого и социального капитала молодёжи, её социализации. Вместе с тем, гражданская активность молодёжи является важнейшим адаптивным ресурсом общества и напрямую влияет на его развитие.

Включение молодёжи в практики гражданской активности имеет особое значение как для развития локальных и более масштабных сообществ, для повышения эффективности социальной регуляции, так и для самой молодёжи. В первом случае гражданская активность способствует

аккумуляции индивидуальных и групповых ресурсов развития, росту объема социального капитала, создает базу для социальных инноваций и преобразования местного сообщества, способствует повышению эффективности государственного и муниципального управления, создавая для него конкурентную среду. Во втором — формирует у молодёжи чувство социальной ответственности, повышает уровень социальной компетентности и, при определенных условиях, является социальным лифтом.

Под гражданской активностью мы понимаем деятельность индивидуальных и коллективных акторов, выходящую за рамки приватности (семьи и дружбы), не связанную с выполнением профессиональных, в том числе административных, функций, и ориентированную на реализацию коллективных интересов. О.Н. Яницкий, считает при этом целесообразным обособление гражданской активности из системы общественного участия, поскольку в последнем может отсутствовать «гражданский» компонент, связанный с осознанием личной ответственности: «общественное участие может быть сугубо массовым — толпой, а не личным выбором и волеизъявлением, т.е. не гражданским в строгом смысле слова» [Яницкий, 2015].

Гражданская активность молодёжи, будучи обусловленной комплексом факторов, действующих на разных уровнях социальности, может носить как функциональный, так и дисфункциональный характер по отношению к социальным структурам и институтам, а также носить имитационный характер. Так, широта и равномерная интенсивность гражданских практик трактуются Н. Седовой в качестве параметров зрелого состояния гражданского участия, его прогнозируемого характера, формирования устойчивых групп участников, определенной их «профессионализации». Локализация же активистских практик на отдельных актуальных направлениях и в отдельных социальных группах говорит скорее о несистемном, случайном характере активизма, его непрогнозируемости [Седова, 2014: 49].

Основываясь на результатах социологического исследования, проведенного в Белгородской области АНО «Консалтинговое агентство социального мониторинга и массовых коммуникаций» в 2019 г. (n = 4812 респондентов в возрасте от 12 до 25 лет), следует отметить устойчивую ориентацию современной молодёжи на частную жизнь и соответствующие этому критерии жизненного успеха. Так, самым главным в своей жизни опрошенные молодые люди считают:

- 72,69 % здоровье,
- 72,05 % семью и ее благополучие, деньги,
- 26,29 % хороший заработок,
- 20,20 % любовь,
- 17,79 % получение удовольствия от жизни,
- 17,04 % реализацию своих таланта и способностей,
- 13,90 % карьеру,
- 13,24 % хорошее образование,

- 11,33 % свободу, независимость от других,
- 7,96 % профессионализм,
- 5,86 % пользу своей стране,
- 4,48 % покой,
- 3,41 % веру,
- 2,27 % власть,
- 1,60 % славу, популярность.

Как видим, польза стране, обществу в наборе жизненных приоритетов молодёжи находится на глубокой периферии. Но вряд ли это подлежит оценке в качестве социальной аномалии. Прежде всего, это следствие предельно рационализированного взгляда на жизнь, свойственного современной российской молодёжи. Можно также предположить, что, декларируя в качестве жизненных приоритетов здоровье и семью, какая-то часть молодёжи отдаёт отчёт и в том, что здоровье и хорошая семья способствуют общественному благу.

В перечне критериев жизненного успеха, с точки зрения молодых людей, лидирует хорошая семья — так считают 65,92 % молодёжи. Службу своей стране и Отечеству в качестве критерия жизненного успеха выбирают лишь 12,70 % опрошенных.

Зафиксированные диспозиции свидетельствуют о дисбалансе приоритетов приватной и общественной жизни и успеха в сознании молодёжи. Однако ещё раз следует отметить, что данный дисбаланс не является аномалией и обусловлен комплексом вполне очевидных причин, среди которых — усталость российского общества от идеологии сегодняшних лишений ради достижения великих общественных целей в будущем, но главное — культивируемая в российском (и не только) обществе в течение последних тридцати лет идеологема ценности личного жизненного успеха вне зависимости от его цены.

К тому же безусловный приоритет личного по отношению к общественному, в принципе, не влечет автоматически низкий уровень гражданской активности. Следует просто понимать, что гражданская активность подавляющего большинства современной молодёжи имеет в основе своей не альтруистическую мотивацию, а тесно связана с личными интересами. Когда эти интересы актуализируются, молодые люди демонстрируют высокую готовность к сотрудничеству объединению с другими людьми — об этом говорят 90,98 % опрошенных (не готовы к этому лишь 2,78 %). Конечно, декларируемая готовность достаточно далека от реальных практик, тем не менее, наличие подобной диспозиции во многом говорит о преодолении, по крайней мере, на ментальном уровне, ситуации социальной атомизации, которая была очень влиятельным трендом еще каких-либо 10—15 лет назад [Бабинцев, Реутов, 2010].

Косвенно указывает на периферийность для молодёжи общественной проблематики то, что лишь 2,68 % респондентов используют интернет-

технологии для высказывания своей позиции по общественно значимым проблемам.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что установки молодёжи в сфере гражданской активности заметно превышают реальные практики. В частности, для защиты прав, реализации частных и коллективных интересов готовы:

- высказывать свою точку зрения руководству организации, в которой они работают (учатся), даже если эта точка зрения противоречит позиции руководства 65,73 % опрошенных молодых людей (не готовы — 20,35 %);

- открыто высказывать свою позицию в интернет-пространстве 42,73 % (не готовы — 23,25 %);

- участвовать в разрешенных акциях протеста 31,90 % (не готовы — 44,18 %);

- участвовать в неразрешенных протестных акциях 9,23 % (не готовы — 70,95 %);

- вступить в организацию, официально признанной экстремистской 5,92 % (не готовы — 77,62 %).

В данном случае речь идет о готовности — наборе установок, которые могут при определенных условиях реализоваться, а могут — и нет. Тем не менее, опрос показал достаточно высокий уровень и реального (по самооценке) участия молодых людей в молодёжных объединениях или общественно-политических организациях — 30,49 %.

Чаще всего это волонтерские (39,74 % участников), творческие (26,45 %) или спортивные (21,06 %) объединения. В меньшей мере — военно-патриотические (13,02 %), политические (10,02 %), экологические (9,48 %) или религиозные (2,25 %). Исследование, проведенное в Саратовской области, также выявило, что в повседневных проявлениях гражданский активизм чаще воплощается в волонтерстве (помощи социально уязвимым группам населения) и экологических акциях [Суркова, Щебланова, Логинова, 2020].

Доминирование волонтерства в системе общественного участия молодёжи постулирует вопросы о характере и мотивации этого участия. О постоянном участии в волонтерской деятельности заявили 17,10 % участников опроса, об эпизодическом — 24,50 %; еще 9,12 % отметили, что собираются заняться ею; 31,46 % опрошенных не исключили для себя возможность заняться волонтерством; неприятие волонтерской деятельности разделяют лишь 9,79 % опрошенных. Таким образом, потенциал волонтерства в молодёжной среде находится на достаточно высоком уровне, и вопрос его актуализации состоит в поиске эффективных форм мобилизации.

Декларируемая мотивация реального или предполагаемого участия в волонтерской работе носит преимущественно альтруистический характер — это желание помочь людям — об этом заявили две трети (65,57 %) респондентов. Значимыми также являются мотивы расширения круга

общения (30,00 %), приобретение опыта в новой деятельности (26,89 %), возможность решить общие для себя и для других проблемы (25,00 %), желание найти интересное занятие в свободное от учёбы (работы) время (24,00 %).

Развитие и регулирование гражданской активности молодёжи невозможно без понимания комплекса факторов и барьеров, оказывающих стимулирующее либо, напротив, угнетающее воздействие. Данные барьеры могут способствовать снижению уровня социальной рефлексии молодёжи, деформации представлений о коллективных интересах и целях, утрате коммуникативных компетенций, выходящих за пределы виртуального пространства.

К основным из этих барьеров относятся:

- фрагментация жизненных миров молодёжи, т.е. утрата целостности представлений о социальной действительности и о своём месте в ней, редукция базовых норм и ценностей до тех, которые связаны с выживанием, с одной стороны, и самопрезентацией, с другой стороны;

- виртуализация социального пространства, заключающаяся в замещении реальной действительности её «цифровым», виртуальным аналогом.

Данные барьеры могут способствовать снижению уровня социальной рефлексии молодёжи, деформации представлений о коллективных интересах и целях, утрате коммуникативных компетенций, выходящих за пределы виртуального пространства.

Таким образом, диагностика барьеров социальной коммуникации и гражданской активности молодёжи является необходимым условием преодоления атомизации в молодёжной среде, её консолидации на основе социально значимых интересов и практик. В свою очередь, понимание ключевых факторов и барьеров гражданской активности молодёжи требует комплексного социального анализа таких тенденций современного общества, особенно проявляющихся в молодёжной среде, как усиление мозаичности и плюрализма социальных практик, ценностей и норм, фрагментация жизненных миров молодёжи, утрата целостности культурно-ценностных оснований социального бытия; усиливающаяся виртуализация социального пространства.

Литература

1. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и "атомизация" молодёжи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. №1. С. 109-115.
2. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. №2. С. 48-71.
3. Суркова И.Ю., Щепланова В.В., Логинова Л.В. Гражданский активизм молодёжи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия // Социологические исследования. 2020. №8. С. 90-100.
4. Яницкий О.Н. Общественный активизм в России: вчера и сегодня // Власть. 2015. №2. С. 53-60.